

УДК 502.63:502.75

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССА)

Скалон Н.В., Егоров А.Г.

Кемеровский государственный университет, Кемерово

Решение проблемы сохранения биологического разнообразия неразрывно связано с функционированием системы особо охраняемых природных территорий. На региональном уровне это в первую очередь система государственных заказников. Существующая система заказников не совершенна и не эффективна. В настоящее время она не отвечает целям сохранения биологического разнообразия. Практические задачи сохранения биологического разнообразия требуют новых подходов к организации системы региональных особо охраняемых территорий: изменение их функций, территориального размещения, системы охраны. Необходимо перейти к качеству охраны и рациональному размещению с позиций сохранения биологического разнообразия.

Глобальная проблема сохранения биологического разнообразия является многоплановой. Ее решение требует разноуровневого подхода (глобального, национального, регионального), неразрывно связано с функционированием системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и с деятельностью по созданию и ведению Красных книг.

Стержнем национальной российской (и советской) системы ООПТ были и остаются государственные природные заповедники. Система госзаповедников, включающая не только охрану, но и изучение охраняемых видов животных и экосистем намного опередила свое время и сегодня может быть признана лучшей формой сохранения биологического разнообразия. Эта система создавалась и совершенствовалась на протяжении всего XX столетия и является национальным достоянием России всемирного значения. Ни одна другая страна в мире, включая самые богатые, не позволила себе выделить такие средства на охрану и изучение природных экосистем, без получения прибыли. Поэтому основной формой ООПТ на Западе являются национальные парки, где только часть территории заповедна в нашем понимании. Интересно отметить, что в самые тяжелые периоды истории нашей страны, в условиях социально-экономических кризисов система ООПТ сохранялась и развивалась (годы Первой и Второй мировых войн, «перестройки») и испытывала кризисы в периоды относительного благополучия и экономического роста (1951, 1961, современные тенденции).

Благодаря научно ориентированной системе охраны природы, включающей развитую структуру научных организаций, ООПТ, природоохранного (позднее экологического) образования и воспитания населения, издания национальных

и региональных Красных книг и т.д., Россия сохраняет свое биологическое разнообразие лучше любой другой страны мира и менее всего ответственна за его потерю в мировом масштабе. Вдобавок к этому, она фактически не эксплуатирует природные ресурсы тропических стран и потому не делит с Западом ответственности за исчезновение тропических видов животных и растений.

Зарекомендовав себя на глобальном и национальном уровне, система заповедников, так же как и национальных парков, не соответствует потребностям сохранения биологического разнообразия на региональном уровне, поскольку далеко не в каждом регионе эти структуры созданы. По этому на уровне административных субъектов российских республик, краев и области стала складываться система более мелких, менее дорогостоящих и проще организуемых ООПТ – государственных заказников, памятников природы, экологических музеев-заповедников, микрозаповедников и др. Наиболее значительными по площади, количеству и потенциалу являются государственные заказники. Вместе с тем существующая система заказников, имеющая значительный природоохранный потенциал, крайне не совершенна и, за редким исключением, не эффективна. Однако, самое главное заключается в том, что в настоящее время она не отвечает задачам сохранения биологического разнообразия.

Важную роль в сохранении биологического разнообразия играют Красные книги, сопровождаемые законодательными актами (от международных до региональных) и природоохранной пропагандой. Трудно переоценить ту роль, которую сыграла публикация национальных Красных книг (РСФСР, 1983; СССР, 1984; РФ, 1997), привлечших пристальное внимание к проблеме охраны редких видов большого числа ученых-

биологов и специалистов других профилей, а затем создание региональных Красных книг, позволивших привлечь к непосредственному решению этой проблемы региональную науку и общественность. Федеральным и региональным законодательством был предусмотрен мониторинг состояния редких видов - функция ведения Красных книг. Реальная охрана редких животных, растений, грибов и среды их обитания стала одной из главных задач для ООПТ. Государственными природными заповедниками она была воспринята как естественная, так как большинство из них создавались с целью охраны редких и ценных видов и среды их обитания. Однако перед другими ООПТ, в первую очередь регионального подчинения, такая задача стояла далеко не всегда.

Проблему подчинения системы региональных ООПТ задачам сохранения биологического разнообразия мы рассматриваем на примере конкретного административного субъекта РФ – Кемеровской области (Кузбасса), характеризующуюся не только значительным видовым разнообразием, но и массивным антропогенным воздействием.

Кемеровская область располагается на стыке Западно-Сибирской равнины и гор Южной Сибири и занимает небольшую по сибирским меркам площадь - 95,5 тыс. кв. км. По ее территории проходит широтная граница между тайгой и лесостепью и биогеографический меридиональный рубеж между Западной и Восточной Сибирью. Разнообразие ландшафтов определяет богатство животного и растительного мира. Так фауна позвоночных животных насчитывает более 450 видов, флора сосудистых растений свыше 1500 видов.

Вместе с тем, в Кузбассе проживает 3 млн. человек, из них 87% сосредоточено в 19 городах. Кузбасс известен как промышленный центр Сибири, с наибольшей за Уралом концентрацией тяжелой промышленности, плотностью населения, урбанизацией. В области развита не только добывающая, перерабатывающая, химическая промышленность, но и сельское хозяйство. Результатом высокой степени освоенности является включение около 20 % фауны позвоночных животных в региональную Красную книгу.

Территория области освоена крайне не равномерно. Практически 100% промпредприятий, 95% населения и 80% пашни сосредоточено в Кузнецкой котловине, занимающей менее 30% площади Кемеровской области. Соответственно в наибольшей защите нуждаются природные степные и лесостепные экосистемы, виды животных и растений, обитающие в Кузнецкой котловине, и испытывающие наибольшие антропо-

генные нагрузки. На большей части территории они или уничтожены, или трансформированы. Но именно они лишены охраны. Свыше 90% площади ООПТ, включая государственный природный заповедник «Кузнецкий Алатау» и Шорский национальный природный парк, находятся в наименее освоенных, трудно доступных горно-лесных районах Кузбасса.

В настоящее время на территории Кемеровской области существует весь функциональный спектр ООПТ. Кроме заказников, в Кузбассе были созданы, государственный историко - культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница» (1988), государственный заповедник Кузнецкий Алатау (1989), Шорский национальный парк (1989), федеральный памятник природы "Липовый остров», 2 этно - экологических музея (Усть-Анзас и Тюльберский городок) и памятники природы областного значения. Общая площадь ООПТ составляет 1403,85 тыс. га, (около 15% территории области). Но количество еще не означает качества. Акцент с количества заказников необходимо перенести на качество их охраны.

Объективно, с учетом производственных и иных потребностей хозяйства и населения, в области осталось не так много мест, требующих того или иного природоохранного статуса. Это уникальные Шестаковские болота в долине р. Кия, имеющие палеонтологическую, археологическую и орнитологическую значимость [1] и довольно многочисленные, но небольшие остатки естественных природных комплексов в Кузнецкой степи и Салаирском кряже [2].

Наиболее действенная охрана естественных экосистем осуществляется в заповеднике Кузнецкий Алатау (420 тыс. га). Охрана природы в Шорском парке (413,8 тыс. га) это сплошной комплекс проблем. Проживающее на его территории местное население - шорцы, имеют право на ведение традиционного природопользования, основным из которых являются охота, рыбалка, заготовка кедровых орехов, черемши и т.п. При этом традиционные методы охоты являются наиболее добычливыми и, следовательно, самыми истребительными, давно квалифицированными как браконьерские. Исследования, проведенные в середине 1990-х гг. показали, что аборигены охотятся круглый год, а численность охотничьих животных на территории парка значительно ниже, чем на окружающих неохранных территориях [3]. В последние годы новая дирекция парка пытается изменить ситуацию.

До 1989 г. в Кемеровской области существовали только заказники и памятники природы, которые подчинялись областному Управлению лесами (ботанические) и Управлению охоты

(зоологические - видовые и комплексные). Первые охотничьи заказники известны в Кузбассе с 1920-х гг. и изначально их эффективность была крайне низкой [4].

Современная система заказников начала складываться в 1960-х -1970-х гг., когда было организовано большинство из существующих сегодня зоологических (охотничьих) заказников. Одновременно создававшаяся система ботанических заказников оказалась очень не стабильной. Заказанные на 10-15 лет они не продлились, не подвергались ротации и к началу 1990-х их в области не осталось. Исключением является наиболее ценный из ботанических заказников - «Липовый остров», уникальное реликтовое насаждение липы сибирской на площади около 10 тыс. га в бассейне р. Кондома, который еще в 1934 г. предлагался к заповедованию. Он имел статус заказника с 1935 г. В настоящее время - это особое реликтовое лесничество и памятник природы федерального значения. Зоологические заказники оказались более стабильными. С незначительной ротацией они дожили до нашего времени.

В 1998 г. Кемеровоохотуправление наметило серьезную реорганизацию в системе своих заказников. На этот период в Кемеровской области существовало 13 заказников. Три из них считались комплексными и 10 видовыми (6 бобровых, 2 соболиных, 1 маралий, 1 глухариный). В связи с восстановлением численности бобра и соболя в Кемеровской области Управление охоты предлагало закрыть 8 заказников, в первую очередь часть бобровых и все соболиные, как выполнившие свою функцию. Вместе с тем, в связи с резким сокращением численности лося - создать 3 новых заказника. По сути лосиные, а официально их обозначали как комплексные. Однако под сокращение попадали все 3 комплексные заказника, а срок существования трех «бобровых» продлился, в первую очередь для охраны лося.

Столь масштабное сокращение заказников, предлагаемое Управлением охоты, при глубоком изучении вопроса пришлось признать оправданным. Более того, оно вновь высветило проблемы, которые периодически обсуждались и в прошлом. Официальная аргументация закрытия более половины заказников гласила: 1) заказники на бобра и соболя выполнили свою функцию; 2) на содержание их штата не хватает средств, которые нужны для организации новых заказников. Однако существовал и еще один фактор, не афишируемый, на первый взгляд парадоксальный, а по нашу мнению самый главный, объяснявший закрытие охотничьих заказников: во всех из них численность многих охотничьих животных даже по официальным учетам постепенно снижалась и на момент рассмотрения была

рекордно низкой. Так в заказнике Писаный, обозначенный как комплексный, а по сути лосиный, созданный на пути древнейшего лосиного перехода через Томь, число лосей за время существования заказника сократилось почти 10 раз [5]. Указанные тенденции сохранились до настоящего времени. Так в Чумайско-Иркутяновском заказнике с 2001 по 2004 г. численность марала сократилась с 250 голов до 61, за тот же период в Нижне-Томском заказнике численность глухаря сократилась с 1040 особей до 79, тетерева с 3272 до 212 и т.д. [6].

Однако, на волне доминирующих в обществе природоохранных настроений, экспертная комиссия областной Госкомприроды, не согласилась с такими предложениями Охотуправления. В результате возможная единовременная реорганизация перешла в русло длительного процесса. Был решен вопрос о ликвидации только одного Усть-Сосновского заказника. Через год, под давлением угольщиков был ликвидирован Нарыкский заказник, южная половина которого располагалась в зоне активно разрабатываемого Ерунаковского угольного месторождения. Обследование его территории, проведенное нами в 2001 г. показало, что еще до ликвидации на его территории уже производились угольные разработки, а так же лесозаготовки в северной части, которая является чрезвычайно важной для охраны - эйзении салаирской, дождевого червя - эндемика Кузбасса, включенного в Красную книгу. В результате ротации заказников их число в области возросло до 14.

Охрана природы в заказниках и сама их судьба - самая болезненная проблема всей системы региональных ООПТ. Один-два егеря плохо оплачиваемые, ограниченные в транспорте и ГСМ не могут обеспечить реальной охраны охотничьих животных на площади до 75 тыс. га. Егерь либо создает видимость работы с помощью отчетной документации, закрывая глаза на браконьерство, либо собирает бригаду добровольных помощников из родных, друзей и «полезных людей», расплачиваясь с ними предоставлением возможности охоты (браконьерства) в том самом охраняемом заказнике. Заказное угодье превращается в вотчину сообщества «охранников-браконьеров» во главе с егерем или под его покровительством. Отчетность же по борьбе с браконьерством создается штрафованием случайных охотников, а то и подставных лиц (такое наблюдается и в рыбоохране). В этом кроется разгадка феномена сокращения числа охотничьих животных в заказниках.

Заказники являются определенным препятствием для некоторых видов природопользования, но как показывает опыт, если заказник по-

падает в сферу серьезных промышленных интересов, то он может быть быстро ликвидирован. Таким образом, сегодня традиционные заказники защищают охраняемые объекты в основном законопослушных охотников, да от случайных мелких браконьеров, т.е. по большому счету функций своих не выполняют.

Задача сохранения биологического разнообразия требует новых подходов к организации системы региональных ООПТ: пересмотра их задач, территориального размещения, системы охраны и т.д. Важно отказаться от показателей количества формально охраняемых гектаров и перейти к качеству охраны и рациональному размещению ООПТ с позиций сохранения биологического разнообразия. Федеральный (1995) [7] и региональные законы об особо охраняемых природных территориях (2000) [8] позволяют превратить заказники в действенный инструмент сохранения биологического разнообразия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гагина Т.Н. Об организации орнитологического заказника в Кузбассе //Тез. докл. V конф. орнитологов Сибири. - Барнаул, 1995. - С. 13-14.
2. Лашинский Н.Н. Система охраняемых природных территорий для Салаирского кряжа в пределах Кемеровской области //Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири. 1 межрегион, научно-практ. конф. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. - С. 206-207.
3. Скалон Н.В., Кимеев В.М. Этноэкологии шорцев реки Мрассу //Шорский сборник. Вып. 2. Этноэкология и туризм Горной Шории. - Кемерово: КемГУ, 1997. - С. 86-110.
4. Скалон В.Н. Заказники и заповедники и их роль в охране природы //Материалы по охотничьему хозяйству. ВСГО СССР. Иркутский СХИ. – Иркутск, 1963. – С. 3-15.
5. Скалон Н.В. Эффективность деятельности региональных систем ООПТ зависит от решения проблем заказников //Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты: Материалы международной научной конференции, посвящ. 75-летию Жигулевского госзаповедника. – Бахилова Поляна, 2003. – С.-503-5005.
6. Алябьева Г.Н., Овсянникова С.В., Вихрова Е.Н. Особо охраняемые природные территории Кемеровской области. Федеральное и региональное законодательство – Кемерово: КРОЭО «Инициатива», 2005. – С. 10-12.
7. «Об особо охраняемых природных территориях».- Федеральный Закон № 33 – ФЗ от 14 марта 1995 г.
8. «Об особо охраняемых природных территориях в Кемеровской области».- Закон Кемеровской области № 1-ОЗ от 4 января 2001 г.

TO THE QUESTION OF CREATION OF REGIONAL SYSTEMS OF PRESERVATION OF A BIOLOGICAL VARIETY (BY THE EXAMPLE OF KUZBAS)

Skalon N.V., Egorov A.G.

The Kemerovo state university, Kemerovo

The decision of a problem of preservation of a biological variety is indissolubly connected with functioning system of especially protected natural territories. At a regional level it first of all system of state reserves. The existing system of reserves is not perfect and not effective. Now it does not answer the purposes of preservation of a biological variety. Practical problems of preservation of a biological variety demand new approaches to the organization of system of regional especially protected territories: change of their functions, territorial accommodation, system of protection.